

pozhelatel'nogo haraktera // Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta. Ser.: Filologicheskie nauki. 2015. № 7(102). S. 128–133.

16. Nijazova G.M. Sovremennoe informacionnoe prostranstvo polijetnichnogo regiona: jetnolingvofunkcional'nyj podhod: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Krasnodar, 2008.

17. Rut M.Je. Informant i mikrotoponimicheskaja sistema (iz polevyh nabljudenij za sborom mikrotoponimii) // Onomastika i dialektnaja leksika: sb. nauch. tr. / pod red. M.Je. Rut. Ekaterinburg, 1999. Vyp. 3. S. 49–53.

18. Skvorcov N.G. Problema jetnichnosti v social'noj antropologii. SPb.: Izd-vo SPbGU, 1996.

19. Suprun V.I. Toponimicheskoe prostranstvo Kalmykii kak ob'ekt leksikografii // Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta. 2016. № 7(111). S. 97–105.

20. Suprun V.I. Istorija kalmyckoj toponimii: materialy k slovarju // Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta. 2017. № 3(116). S. 94–100.

21. Suharev A.V. Psihologicheskij jetnofunkcional'nyj podhod k psihicheskoj adaptacii cheloveka: avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk. M., 1998.

22. Ubushaev V.B. Kalmyki: vyselenie i vozvrashhenie. Jelista, 1991.

Polylingual toponymy of multinational region (by the example of geographical names of the Republic of Kalmykia)

The article deals with various aspects of the toponymic space in the multinational region by the example of the Republic of Kalmykia. The stages of formation of toponymy of this area and the changes caused by social factors are under consideration. There are some examples of toponyms with clear etymologies and difficult cases of search for etymological solutions. It is noted that ethnolinguistic diversity of geographical names of the region needs to be systematically described; it can be implemented in the form of a toponymic dictionary which is being created by a team of Elista and Volgograd onomatologists.

Key words: *region, toponymy, polylinguality, multinational, etymology, Republic of Kalmykia, toponymic dictionary.*

(Статья поступила в редакцию 23.06.2017)

В.В. КУЗНЕЦОВА
(*Волгоград*)

КАТЕГОРИЯ ЭТОС В СТРУКТУРЕ РИТОРИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА

Рассматривается понятие риторического портрета языковой личности. Сопоставлены понятия «риторический портрет» и «образ ратора». Представлен анализ одного из компонентов структуры риторического портрета – категории этоса. Выделены средства языковой репрезентации этоса.

Ключевые слова: *риторический портрет, образ ратора, ключевые риторические категории, этос, языковая репрезентация этоса.*

Антропологическая парадигма и междисциплинарный характер лингвистических исследований последних десятилетий объясняют актуальность анализа коммуникативного поведения языковой личности с позиции риторики. Целью настоящей статьи является анализ категории этоса в структуре риторического портрета языковой личности.

Риторические портреты политических деятелей уже становились объектами внимания таких ученых, как И.Ю. Чистякова [16], О.Н. Паршина [11], А.С. Калинина [6]. Исследователями были представлены риторические портреты политических деятелей первой половины XX в., а также современных политиков В.В. Путина, А.Б. Чубайса.

В рассмотренных нами работах риторический портрет представляет анализ:

- категории этоса (выделение жанровой, стилистической и содержательной сторон высказываний политиков) [16, с. 235–395];
- риторической грамотности политиков, показателем которой является умелое использование тактик диалоговых, аргументативных и риторических стратегий, а также выразительных средств [6, с. 72–78; 11].

На наш взгляд, разработка риторических портретов речедеятелей требует уточнения данного понятия. В качестве рабочего определения мы предлагаем следующую дефиницию: риторический портрет – это результат систематического анализа языкового воплощения ключевых риторических категорий этоса, пафоса и логоса. Риторическое портретирование как метод исследования будет направлено на выявление в высказывании говоряще-

го преимущественно средств убеждения и воздействия на адресата

В современных исследованиях прослеживается прочная связь между понятиями риторического портрета и образа ратора. На наш взгляд, необходимо провести границу между этими понятиями риторики, выделив их общие и отличительные черты.

Характеристикой, объединяющей риторический портрет и риторический образ, является их содержание, сочетающее ментальную и материальную стороны. Ментальная сторона – это ключевые категории этоса, пафоса и логоса. Материальная сторона представлена письменными и устными высказываниями речедателей, дискурсивной практикой (участием в полемике, дискуссиях, дебатах). Так, по утверждению И.Ю. Чистяковой, реализация образа ратора – это все произнесенные и созданные им речи [16, с. 139]. Отличия риторического портрета от риторического образа располагаются в плоскостях объективности – субъективности, удаленности и близости к субъекту говорения.

Рассмотрим подробнее отличительные черты риторического портрета от риторического образа. Если основываться на анализе текстов письменных и устных высказываний, риторический портрет будет более объективным, нежели риторический образ. Риторический образ выхватывает из коммуникативного поведения «яркие диагностирующие пятна» (термин, впервые употребленный Т.М. Николаевой) (цит. по: [7, с. 90]) и далее формируется восприятием, памятью, воображением, накопленными впечатлениями [2, с. 214–224].

Так, риторический образ Франсуа Олланда неразрывно связан с анафорой, выразительным средством, представляющим собой повтор в начале предложения или стиха звуков, слов, словосочетаний. Наиболее известной анафорой Олланда является *Moi, président de la République...* Этот риторический прием, прозвучавший 15 раз в эфире 2 мая 2012 г. во время дебатов с Николя Саркози (Tempsreel.nouvelobs.com), произвел оглушительный эффект как на оппонента, так и на аудиторию, избирателя в целом. Прочно закрепившись в риторическом образе бывшего президента Франции, эта анафора является аллюзией на предвыборные обещания президента, прецедентным текстом, открывающим возможности языковой игры, о чем свидетельствует заголовок статьи в *Le Point*: *Que reste-t-il de «Moi président de la République» de François Hollande* (Что осталось от «Я, как президент республики» Франсуа Олланда).

Если же говорить о риторическом портрете Франсуа Олланда, тексты выступлений бывшего президента Франции позволяют выявить соответствие между языковым воплощением пафоса (анафорой), этосом говорящего и этосом собеседника, Николя Саркози, а также дискурсивной обстановкой теледебатов в целом.

Н.Д. Арутюнова, анализируя концепт «образ», описывает образ-кадр, особенностью которого является фиксация отдельных впечатлений и искажений, вызванных эмоциональным субстратом и сбоем памяти [2, с. 214–224]. В качестве примера можно привести коммуникативное поведение российского дипломата В.К. Сафронкова, началом формирования риторического образа которого послужило его выступление на заседании Совета безопасности ООН. В ответ на замечания его британского коллеги Райкрофта дипломатотреагировал гневным высказыванием: *А все дело в том, и об этом уже многие знают в ООН, что вы испугались, сон потеряли, что мы будем сотрудничать с Соединенными Штатами. Вы этого боитесь, все делаете для того, чтобы это взаимодействие было подорвано. Посмотри на меня, глаза-то не отводи, что ты глаза отводишь?* Риторический образ выхватил эмоциональность высказывания, обращение на «ты» и, базируясь на недостаточном речевом материале, «достроил» образ «хамоватого» дипломата.

Любопытно то, что «недостаточность» речевого материала для достройки обобщенного образа отмечена в заголовках интернет-изданий:

- *Кто такой Сафронков, выступивший на Совбезе ООН* (aif.ru);
- *«Что ты глаза отводишь?» Что известно о российском дипломате Сафронкове, который прославился хамским выступлением в Совбезе ООН* (gordonua.com);
- *«В глаза мне смотри»: что известно о дерзком дипломате Владимире Сафронкове* (tvrain.ru 1);
- *Дипломат одной фразы: кто такой Владимир Сафронков, выступивший с жесткой речью в Совбезе ООН* (tvrain.ru 2).

Риторический образ тяготеет к идеалу, именно поэтому сравнение образа Владимира Сафронкова и идеального риторического образа дипломата, фигурирующего в массовом сознании, позволяет выделить в высказывании несоответствие этическим предписаниям. В качестве иллюстрации обратимся к описанию русского дипломата Н.В. Чарыкова, при-

веденному в статье О.А. Чернова. Так, в качестве положительных сторон дипломата отмечены выдержанность, корректность и дипломатический такт [15, с. 103].

Следующее описание того же Н.В. Чарыкова, приводимое писателем А.П. Шполянским, зафиксировало нарушение норм коммуникативного поведения и несоответствие идеальному риторическому образу дипломата: «Как что, так сейчас приказывает запречь свою знаменитую четверку серых в яблоках и мчится прямо к Абдул-Гамиду, без всяких церемоний и протоколов. У султана уже и подбородок трясется, и глаза на лоб вылезают, а Чарыков все не успокаивается, – пока не подпишешь, не уйду! А не подпишешь, весь твой Ильдыз-Киоск с броненосцев разнесу! Ну, конечно, тот на все, что угодно, соглашается; Чарыков, торжествуя, возвращается в посольство» (цит. по: [15, с. 104]).

Следующее отличие риторического образа от риторического портрета сформулировано нами как «близость и отдаленность от субъекта говорения». Мы убеждены, что создаваемый на основе конкретных текстов письменных и устных высказываний речедателей риторический портрет оказывается ближе к субъекту говорения, чем риторический образ, достраиваемый воображением.

По утверждению Н.Д. Арутюновой, риторический образ может быть идеализированным, карикатурным, приукрашенным. Данные определения не применимы к риторическому портрету [2, с. 214–224].

Кратко охарактеризуем предлагаемую нами структуру риторического портрета и главные для него категории этоса, пафоса и логоса, характеризующие Аристотелем как способы убеждения.

Согласно Аристотелю, этос – это один из способов убеждения, определяемый нравом говорящего, речь которого должна внушать доверие, при этом такие нравственные категории, как добродетель и честность, должны вытекать из самой речи, а не заключаться в личности говорящего.

Пафос подразумевает страсти, под влиянием которых выносятся то или иное решение. Категория логос представляет говорящему способы истинного и мнимого убеждения: индукцию, силлогизм и мнимый силлогизм [1].

Анализ первой составляющей риторического портрета – категории этоса – требует обращения к существующим трактовкам этого понятия. Следует отметить, что расширение его границ связано с обновлением риторики в середине XX в. и обусловлено взглядами

зарубежных ученых Х. Перельмана, Р. Барта, О. Дюкро (см.: [13, с. 202–203]). Оттолкнувшись от «нравов оратора, проявляющихся в речи», основатель неориторики, бельгийский ученый Хаим Перельман выделяет в структуре этоса влияние личности оратора и роль, которую говорящий намеренно берет на себя в общении. «Новая риторика» становится открытием эпистемологического «ты» (другого), открытием, отмечающим поворот к конвергентному мышлению, «диалогизму» [14, с. 158–165].

Данное определение созвучно мнению О.С. Иссерс, которая, анализируя самопрезентацию и самоподачу политических деятелей, выделяет категорию *persona*, представляющую оппозицию категории этоса. В том случае, когда оцениваются ум, искренность, компетенция автора, речь идет об этосе, если же акцент ставится на роли или ролях, которые автор создал для самого себя, то правильнее говорить о категории *persona* [9, с. 196].

Французские структуралисты, основательно переосмыслившие наследие Аристотеля, также отходят от привычного понимания категории этоса. В предлагаемой ими трактовке этос уподоблен понятию пафоса в риторике Аристотеля и определяется как аффективное состояние получателя, которое возникает в результате воздействия на него какого-либо сообщения [4, с. 264]. Подчеркнем, что данное определение этоса соответствует перлокутивному эффекту в теории речевых актов [10, с. 88].

Развитие и обновление риторики в целом привело к развитию и обогащению понятия этоса. В статье «Этос как когнитивно-дискурсивная категория (на материале французского языка)» А.Н. Тарасова отождествляет этос и образ автора и предлагает рассматривать этос как когнитивно-дискурсивную категорию, выделяя предречевой этос, этос говорящего и этос реципиента. Исследователь подчеркивает важность изучения двух типов отношений, а именно зависимость между речевым и предречевым видами этоса, а также устной и письменной формами дискурса [13].

Этос продолжает рассматриваться как нравственная категория, но не изолированно, а в дискурсивном пространстве, включающем условия речи и этос адресата [16]. По замечанию Ю.В. Рождественского, в диалогической речи этос образует рамки возможного дискурсивного взаимодействия, определяя «временные, обстоятельственные и местные условия речи» [12, с. 189].

Вернемся к случаю с В.К. Сафронковым. Замглавы МИД России Сергей Рябков, выступивший в защиту дипломата, отметил, что крайне странно слышать подобные обвинения от западных коллег, которые из года в год упражняются в оскорбительных высказываниях в адрес России: *Представьте себе ситуацию, что мы продолжали бы разговор в жанре «Ваше превосходительство, преисполненные уважения к Вам просили бы уделить Вашего драгоценного времени, чтобы Вы прислушались к нашей позиции...». Какой будет эффект? Только тот, что эти «превосходительства» окончательно уверуют в свое превосходство над всеми* (commersant.ru). По мнению Сергея Рябкова, заместитель постпреда России в ООН сказал *ровно то, что требовалось в этой ситуации <...> Уверяю, что он может дозировать степень дипломатической учтивости в зависимости от ситуации* (com-mersant.ru). Как видно из приведенного высказывания замглавы МИД, тональность речи дипломата и выбор им языковых средств для реализации речевого замысла четко соответствуют дискурсивным условиям речи (времени и месту) и этосу адресата. Кроме того, в данном высказывании видна попытка корректировки образа дипломата: *Уверяю, что он может дозировать степень дипломатической учтивости в зависимости от ситуации*.

Риторический этос содержит учение о том, как нравственные установки должны проявляться в публичной речи [3, с. 175]. В то же время акцент с речи говорящего может переноситься на его личность, этос рассматривается как категория доверия, определяемая статусом, имиджем, доброжелательностью и чувством справедливости говорящего [8, с. 4].

Интересно, что данное положение имеет двустороннее движение, поскольку подрыв доверия к личности политика приводит к разрушению его риторического этоса и невозможности восприятия нравственных установок в его речи. Иллюстрацией разрушения имиджа политика и, соответственно, его этоса может служить пример компрометации французского политика Доминика Стросс-Кана, кандидата в Президенты Французской Республики в 2011 г. (Tv5monde.com).

Важным вопросом реализации этоса является его языковое воплощение. Данный вопрос рассматривается в работах А.А. Волкова, И.Ю. Чистяковой, О.Н. Паршиной, А.Н. Тарасовой, С.А. Шейпак. В своем диссертационном исследовании «Стратегии и тактики речевого поведения современной политической

элиты России» О.Н. Паршина не прибегает к употреблению терминов *пафос, этос и логос*, вместе с тем дает скрупулезный анализ языкового воплощения категории этоса, которая реализуется благодаря местоимениям *я* и *мы*, выделяя соотношение между индивидуальным и коллективным. Местоимение *мы* свидетельствует о репрезентации категории «свой круг», позволяя определить лиц, с которыми говорящий солидарен [11].

По мнению С.А. Шейпак, языковое воплощение этоса должно отражать присутствие автора сообщения в высказывании. Опираясь на это положение, исследователь предлагает привлечь к анализу эксплицитные языковые средства, к которым относятся местоимение *я* и его варианты, имплицитные языковые средства, эмоционально-окрашенная, ценностно-ориентированная лексика, модальные конструкции, а также стилистические компоненты высказывания [17]. Кроме модальных и оценочных слов, компонентов стиля, А.Н. Тарасова включает в анализ этоса шифтеры, коннекторы, интонацию, построение речи, стиль, выбор аргументов [13, с. 206]. И.Ю. Чистякова, представившая в своей работе риторические портреты Николая II, П.А. Столыпина, В.И. Ленина, акцентирует внимание на жанровой, стилистической и содержательной сторонах высказываний политиков, предъявлении местоимения *я*, а также характере выразительных средств [16, с. 235–395].

Следует подчеркнуть связь этоса ратора и стиля его публичной речи, поскольку «от способа выражения мысли, композиции высказывания, семантического единства лексики зависит оценка аудиторией высказываний и самого субъекта речи» [3, с. 198].

Таким образом, анализ понятия этоса в современных лингвистических исследованиях выделяет ряд вопросов: определение границ индивидуального этоса, соотношение между этосом говорящего, дискурсивным этосом и этосом реципиента, учет говорящим дискурсивных категорий – времени, места и аудитории.

В заключение отметим, что предлагаемая нами модель риторического портрета представляет собой комплексную структуру, состоящую из трех компонентов – этоса, пафоса и логоса. Анализ категории этоса в структуре риторического портрета позволит изучить соотношение между личной идентичностью и дискурсивными категориями, а также выделить языковые средства, способствующие реализации этоса в убеждающей речи.

Список литературы

1. Аристотель. Риторика. Поэтика. М.: Лабиринт, 2000.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Яз. рус. культуры, 1999.
3. Волков А.А. Теория риторической аргументации. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009.
4. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI: Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985. С. 217–237.
5. Дюбуа Ж., Пир Ф., Тринон А. [и др.]. Общая риторика / пер. с фр.; общ. ред. и вступ. ст. А.К. Авеличева. М.: Прогресс, 1986.
6. Калинина А.С. О некоторых особенностях риторического портрета В. Путина (на материале исследования «Валдайских речей» 2014–2016 гг.) // Гуманитарные исследования. 2016. № 4(60). С. 72–78.
7. Крысин Л.П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета // Русский язык в научном освещении. 2001. № 1. С. 90–106.
8. Зарецкая Е.Н. Риторика: Теория и практика речевой коммуникации. М.: Дело, 2002. 4-е изд.
9. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: КомКнига, 2006. 4-е изд., стереотип.
10. Остин Дж.Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII: Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. С. 22–129.
11. Паршина О.Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2005.
12. Рождественский Ю.В. Теория риторики: учеб. пособие / под ред. В.И. Аннушкина. М.: Флинта: Наука, 2006. 4-е изд., испр.
13. Тарасова А.Н. Этнос как когнитивно-дискурсивная категория (на материале французского языка) // Вестн. МГЛУ. 2013. № 10. С. 201–209.
14. Тюпа В.И. Металингвистика как новая риторика // Интеллектуальный язык эпохи: история идей, история слов. М.: НЛЮ, 2011. С. 158–165.
15. Чернов О.А. Дипломатическая деятельность Н.В. Чарыкова в мемуарах современников // Самар. науч. вестн. 2016. № 1(14). С. 102–105.
16. Чистякова И.Ю. Русская политическая ораторика первой половины XX века: этос ратора: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2007.
17. Шейпак С.А. Языковая личность и дискурсивный этос // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 3(45). С. 204–210.

Источники

Aif.ru – Кто такой Владимир Сафронков, выступивший на Совбезе ООН? [Электронный ресурс]. URL: http://www.aif.ru/dontknows/file/kto_ta_koy_vladimir_safronkov_vystupivshiy_na_sovbeze_oon (дата обращения: 29.03.2017).

Commerzant.ru – МИД прокомментировал выступление российского дипломата в СБ ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3273110> (дата обращения: 30.03.2017).

Gordonua.com – «Что ты глаза отводишь?» Что известно о российском дипломате Сафронкове, который прославился хамским выступлением в Совбезе ООН? [Электронный ресурс]. URL: <http://gordonua.com/publications/chto-ty-glaza-otvodish-rossiyskiy-diplomat-safronkov-proslavilsya-hamskim-vystupleniem-v-sovbeze-oon-183231.html> (дата обращения: 29.03.2017).

Tv5monde.com – Dominique Strauss-Kahn : un avenir politique compromis ? [Electronic resource]. URL: <http://information.tv5monde.com/info/dominique-strauss-kahn-un-avenir-politique-compromis-6294> (дата обращения: 30.03.2017).

Le Point – Que reste-t-il du «Moi président de la République» de François Hollande ? [Electronic resource]. URL: http://www.lepoint.fr/politique/moi-president-de-la-republique-que-reste-t-il-du-debat-hollande-sarkozy-de-l-entre-deux-tours-03-05-2013-1663064_20.php (дата обращения: 02.04.2017).

Tempsreel.nouvelobs.com – Verbatim. Hollande: « Moi président, je serai... » [Electronic resource]. URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com/politique/election-presidentielle-2012/20120503.OBS4589/verbatim-hollande-moi-president-je-serai.html> (дата обращения: 02.04.2017).

Tvrain.ru 1 – «В глаза мне смотри!»: что известно о дерзком дипломате Владимире Сафронкове [Электронный ресурс]. URL: http://tvrain.ru/teleshov/vecheree_shou/chto_izvestno_o_diplomate-432323/ (дата обращения: 29.03.2017).

Tvrain.ru 2 – Дипломат одной фразы: кто такой Владимир Сафронков, выступивший с жесткой речью в Совбезе ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://tvrain.ru/articles/biografiya-432337/> (дата обращения: 30.03.2017).

* * *

1. Aristotel'. Ritorika. Pojetika. M.: Labirint, 2000.
2. Arutjunova N.D. Jazyk i mir cheloveka. M.: Jaz. rus. kul'tury, 1999.
3. Volkov A.A. Teorija ritoricheskoj argumentacii. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2009.
4. Grajs G.P. Logika i rechevoe obshhenie // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. XVI: Lingvisticheskaja pragmatika. M.: Progress, 1985. S. 217–237.
5. Djubua Zh., Pir F., Trinon A. [i dr.]. Obshhaja ritorika / per. s fr.; obshh. red. i vstup. st. A.K. Avlicheva. M.: Progress, 1986.
6. Kalinina A.S. O nekotoryh osobennostjah ritoricheskogo portreta V. Putina (na materiale is-

sledovanja «Valdajskih rechej» 2014–2016 gg.) // Gumanitarnye issledovanja. 2016. № 4(60). S. 72–78.

7. Krysin L.P. Sovremennyj russkij intelligent: popytka rechevogo portreta // Russkij jazyk v nauchnom osveshhenii. 2001. № 1. S. 90–106.

8. Zareckaja E.N. Ritorika: Teorija i praktika rechevoj kommunikacii. M.: Delo, 2002. 4-e izd.

9. Issers O.S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi. M.: KomKniga, 2006. 4-e izd., stereotip.

10. Ostin Dzh.L. Slovo kak dejstvie // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. XVII: Teorija rechevyh aktov. M.: Progress, 1986. S. 22–129.

11. Parshina O.N. Strategii i taktiki rechevogo povedenija sovremennoj politicheskoj jelity Rossii: dis. ... d-ra filol. nauk. Saratov, 2005.

12. Rozhdestvenskij Ju.V. Teorija ritoriki: ucheb. posobie / pod red. V.I. Annushkina. M.: Flinta: Nauka, 2006. 4-e izd., ispr.

13. Tarasova A.N. Jetos kak kognitivno-diskursivnaja kategorija (na materiale francuzskogo jazyka) // Vestn. MGLU. 2013. № 10. S. 201–209.

14. Tjupa V.I. Metalingvistika kak novaja ritorika // Intellektual'nyj jazyk jepohi: istorija idej, istorija slov. M.: NLO, 2011. S. 158–165.

15. Chernov O.A. Diplomatičeskaja dejatel'nost' N.V. Charykova v memuarah sovremennikov // Samar. nauch. vestn. 2016. № 1(14). S. 102–105.

16. Chistjakova I.Ju. Russkaja političeskaja oratorika pervoj poloviny XX veka: jetos ritora: dis. ... d-ra filol. nauk. M., 2007.

17. Shejpak S.A. Jazykovaja ličnost' i diskursivnyj jetos // Filologičeskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2015. № 3(45). S. 204–210.

Istochniki

Aif.ru – Kto takoj Vladimir Safronkov, vystupivšij na Sovbeze OON? [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.aif.ru/dontknows/file/kto_takoy_vladimir_safronkov_vystupivšij_na_sovbeze_oon (data obrašhenija: 29.03.2017).

Kommersant.ru – MID prokomentiroval vystuplenie rossijskogo diplomata v SB OON [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3273110> (data obrašhenija: 30.03.2017).

Gordonua.com – «Chto ty glaza otvodish'?» Chto izvestno o rossijskom diplomate Safronkove, kotoryj proslavilsja hamskim vystupleniem v Sovbeze OON? [Elektronnyj resurs]. URL: <http://gordonua.com/publications/chto-ty-glaza-otvodish-rossijskiy-diplomat-safronkov-proslavilsya-hamskim-vystupleniem-v-sovbeze-oon-183231.html> (data obrašhenija: 29.03.2017).

Category of ethos in structure of rhetorical portrait

The article deals with the notion of rhetorical portrait of a language personality. The author compares the concepts of the rhetorical portrait and the image of a rhetorician. One of the components of the structure of a rhetorical portrait – the category of ethos – is analyzed in the article. The means of linguistic representation of ethos are described.

Key words: rhetorical portrait, image of a rhetorician, key rhetorical categories, ethos, linguistic representation of ethos.

(Статья поступила в редакцию 05.04.2017)

Е.В. ГОЛОВКО
(Самара)

ИЗУЧЕНИЕ НЕПЕРСОНИФИЦИРОВАННЫХ ОБРАЗОВ В СМЕЖНЫХ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУКАХ

Проводится обзор неперсонифицированных образов в литературоведении, лингвостилистике и лингвопоэтике. Показано, что неперсонифицированные образы используются как характерологические детали, направленные на более глубокое портретирование того или иного персонажа.

Ключевые слова: неперсонифицированный образ, образ вещного мира, литературоведение, лингвостилистика, лингвопоэтика, общифилологический анализ.

Изучение вещных образов в художественном мире писателя является одним из ключевых направлений разных областей филологической науки. Под вещным миром (вещный космос, предметный мир) подразумеваются предметы и явления материальной культуры, которые окружают человека. Вслед за российским филологом, литературоведом и писателем А.П. Чудаковым идея образов в форме предметов или вещей объясняется учеными как те возможные реалии, из которых состоит описанное мироздание литературного